

Остаток недели прошел на удивление спокойно. Днем Гарри посещал занятия, а вечера делил между Флер и Себастьяном. Последний должен был обсудить с ним ряд вопросов, начиная от рекомендаций по изменению его финансового положения и заканчивая объяснением того, как будет проходить свадьба.

А потом он моргнул, и неделя прошла.

Не успел он опомниться, как оказался в оцепенении на территории замка, который оказался настоящим замком. Хотя он был размером с обычный особняк, а не с Хогвартс, он все равно впечатлял. Расположенный на роскошной, обширной территории, он был похож на что-то из сказки.

Светлая каменная кладка сверкала под лучами утреннего солнца, придавая зданию почти неземное сияние, которое напомнило ему о Флер. Красивые витражи то тут, то там перемежались среди больших картинных окон, как будто дизайнер хотел добиться красоты, не жертвуя при этом видом на территорию. По четырем углам возвышались шпили, словно миниатюрные версии Гриффиндорской башни.

А вокруг простирались холмы и долины, устланные зеленой травой и усеянные деревьями, такими древними, что они, наверное, пережили даже самого Мерлина. На горизонте виднелся океан, и шум далеких волн, разбивающихся о берег, был удивительно успокаивающим. Это было захватывающее дух и невероятно умиротворяющее зрелище.

Но Гарри было трудно воспринимать это.

В последние часы на него навалилась тяжесть, когда он осознал весь масштаб того, что должно было произойти. Правда, уже три недели он умом понимал, что женится, и что это навсегда, но это было умом. Его подсознание, с другой стороны, настаивало на том, что это просто очередное приключение, которое продлится год и закончится.

Но ведь этого не случится, не так ли? Никогда больше он не вернется к своему унылому существованию у Дурслей; вместо этого он будет здесь, в этой идиллической обстановке. Теперь это была его реальность, но она совсем не казалась реальной; как это может быть? Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

А потом появилась Флер. Она больше не была просто гостьей, которую он едва знал и о которой ему не придется беспокоиться после окончания года. Нет, через слишком короткое время она станет его женой, которую он едва знал.

Она не просто уезжала. Она навсегда станет частью его жизни. Он едва мог осознать значение этого слова, и если раньше у него были смутные представления и мечты о том, как сложится его будущее, то теперь он не имел ни малейшего представления. Каково это - жить с ней до конца своих дней?

Вся эта концепция была непостижима, и от одной мысли об этом у него болезненно сжалось в груди.

"Готов, малыш?"

Гарри моргнул, выходя из оцепенения, и повернулся, чтобы увидеть своего крестного отца, приближающегося со стороны замка. Никто не сказал ему заранее, что он добрался до безопасного места, и это было прекрасным сюрпризом. Он выглядел гораздо лучше: исчезли лохмотья и растрепанные волосы, вместо них были прекрасные одеяния и аккуратный хвост, придававший ему солидный вид.

Правда, его глаза все еще были затравленными, и ему предстояло пройти еще долгий путь, прежде чем его щеки потеряют впалый вид, но все равно это было значительное улучшение, и это значительно уменьшило беспокойство Гарри. Вместо того чтобы бежать из Министерства, он будет жить у Делакуров, пока не удастся договориться о чем-то более постоянном. Он будет хорошо питаться и чувствовать себя комфортно, а Гарри сможет видеться с ним время от времени, что было просто замечательно.

Гарри болезненно фыркнул. "Готов?" - повторил он в искреннем замешательстве. "Сириус, я не думаю, что буду готов к этому через десять лет! Какого черта я делаю?"

Сириус подошел к нему и долго изучал выражение его лица. "Ты спасаешь жизнь прекрасной девушки", - серьезно сказал он, хлопая его по плечу. "Это чертовски хороший поступок, а все остальное решится само собой, хорошо? А сейчас просто постарайся расслабиться и пройти через это".

Гарри глубоко вздохнул и заставил себя кивнуть, хотя он почему-то сомневался, что это будет так легко. Его сердцебиение участилось, когда Сириус направил его к павильону, под которым он закрепит свое будущее, и он изо всех сил старался дышать и сохранять спокойствие. Это было трудно сделать.

Павильон располагался в неглубокой впадине рядом с замком, белые решетки окружали шестиугольную платформу, а над ней возвышалась куполообразная крыша. Решетчатая конструкция возвышалась всего на пару футов от пола, обеспечивая удобный обзор для собравшихся гостей. Даже на расстоянии Гарри мог легко различить статную фигуру Амелии Боунс, которая терпеливо ждала его.

Вокруг сооружения гости сидели на простых белых стульях, расставленных в форме полумесяца, нарушаемого только проходом, который проходил посередине. На траве была расстелена длинная красная ковровая дорожка, которая проходила через открытую площадку перед зданием, поднималась по ступеням, цепляясь за их форму, и вела в павильон. Сбоку находился простой помост, на котором струнный квартет играл какой-то незнакомый ему марш.

Гарри расправил плечи и встал во весь рост, идя к алтарю с Сириусом рядом. В отличие от

маггловских свадеб, у волшебников не было понятия о подружках невесты или шаферах; была только семья, которая была рядом для поддержки, пока не пришло время. И хотя рука его крестного отца окончательно спала с его плеча, он был благодарен за его присутствие.

Он не мог поверить, что действительно делает это!

У основания павильона Сириус расстался с ним, оставив его подниматься по лестнице самостоятельно, как и требовалось. Себастьян объяснил, что это символично: семья может следовать за тобой во многие места, но есть и такие, где ты можешь ходить только один. Это решение должен был принять он сам, и никто не мог принять его за него.

Глубоко вздохнув, но не замедляя шага, Гарри поднялся по двум неглубоким ступенькам на пол павильона, а затем повернулся в ожидании своей невесты. Он еще не видел гостей, и его удивило, как их много, даже если их было всего тридцать или около того. Большинство из них были людьми, но было и довольно много веэлов, и он даже с некоторым удивлением заметил, что пришли Риптоут и Рагнок.

Себастьян и Ариенна сидели справа от него в первом ряду; оба улыбались, и хотя в глазах Ариенны уже стояли слезы, это явно были слезы радости. Выражение лица Катерины рядом с ней было более озорным, но о чем она думала, он, наверное, никогда не узнает. Он улыбнулся им всем, молча признавая их своей новой семьей, какой бы нереальной она ни казалась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968023>